

INSPIRIA

ШИ ЧЭНЬ

УБИЙСТВА
В БАШНЕ ПЯТИ
ЭЛЕМЕНТОВ

INSPIRIA

Ток. Китайская головоломка.
Хонкаку-детектив из Поднебесной

Ли Шичэнь

Убийства в Башне пяти элементов

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.581-312.4
ББК 84(5Кит)-44

Шичэнь Л.

Убийства в Башне пяти элементов / Л. Шичэнь — «Эксмо»,
2017 — (Ток. Китайская головоломка. Хонкаку-детектив из
Поднебесной)

ISBN 978-5-04-235279-9

КУЛЬТОВЫЙ ЦИКЛ О КИТАЙСКОМ ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ –
ЭКСЦЕНТРИЧНОМ МАТЕМАТИКЕ ЧЭНЬ ЦЗЮЭ. ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ
КИТАЙСКИХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ДЕТЕКТИВОВ. Эта причудливая
жилая пирамида посвящена пяти элементам. Четыре этажа символизируют
землю, огонь, воду и дерево – и выстроены с применением этих материалов.
Пятый этаж – вершина пирамиды. Он состоит всего из одной комнаты,
целиком сделанной из меди, имитирующей золото, – заключительный элемент.
Еще при строительстве Башня пяти элементов обросла слухами. Говорили,
что она проклята и сводит с ума тех, кто селится в ней. Первый хозяин не
придал этому значения; наоборот, он верил, что жизнь в «Золотой комнате»
принесет ему невероятную удачу. Пока однажды не открыл окно и не
спрыгнул во тьму. Позже его примеру последовал и второй владелец... Линь
Чжэнь, сын последнего, уверен: отец не покончил с собой. Его не смущает
даже то, что «Золотая комната» во время инцидента была заперта изнутри.
Чтобы понять тайну смерти родителя, Чжэнь решает переночевать в ней и...
тоже погибает. А вскоре башня рушится во время землетрясения, погребая
под своими обломками надежду на разгадку трех странных смертей. Однако
это вовсе не кажется помехой гениальному математику и детективу Чэнь
Цзюэ, к которому обращается за помощью сестра Чжэня... Роман переведен
с китайского. «Я считаю, что Ши Чэнь обладает в достаточной мере обладает
честолюбием и навыками побеждать, чтобы считаться достойным автором
детективного жанра». – Лу Ехуа, известный в Китае автор остросюжетной
литературы, переводчик Агаты Кристи, член Шанхайской ассоциации
писателей

УДК 821.581-312.4

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-235279-9

© Шичэнь Л., 2017

© Эксмо, 2017

Содержание

Убитая женщина	7
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Ши Чэнь

Убийства в Башне пяти элементов

© Original published in Simplified Chinese by New Star Press Co., Ltd in 2017.

© Беринова А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2025

Убитая женщина

Пейзажи преисподней

(Отрывок из 239-го номера журнала «Исследование тайн».

Автор: профессор Го Тайлинь)

За последние несколько лет я встретил бесчисленное множество людей, которые пережили «околосмертный» опыт. Я поговорил с ними, отредактировал их рассказы для книги и опубликовал ее под названием «Типичные случаи лицом к лицу со смертью». С тех пор прошло десять лет. За эти десять лет я потратил почти все свое время и энергию на изучение вопроса о том, куда человек попадает после смерти. С тех пор как люди начали высмеивать меня, я мало чего добился; боюсь, что дилемма, с которой я сталкиваюсь, непонятна большинству людей. На данный момент у меня на руках около трехсот случаев этого явления. Столкнувшись с таким огромным количеством материала, я тщательно отобрал для публикации более ста случаев, которые, по моему мнению, заслуживали доверия и признания. Хотя респонденты придерживались разных религиозных убеждений и имели совершенно различное социальное положение, их высказывания были очень похожи. Это еще больше убеждает меня в том, что мои исследования имеют смысл.

В 1976 году Таншаньское землетрясение унесло жизни 240 000 человек, серьезно ранило 160 000 и спровоцировало событие «коллективного» разделения душ. Почти у половины людей, переживших «околосмертный» период, возникает ощущение, что душа и сознание отделены от тела, а у трети – странное ощущение прохождения через туннель. «Душа выходит из тела» и «туннельный опыт» – это явления, часто упоминающиеся в «околосмертных» переживаниях. Почти все выжившие с таким опытом расскажут, что после того, как душа покидает тело, под руководством определенного источника света она проходит по туннелю, и события, которые она пережила в своей жизни, пролетают перед ней, как в кино, сцена за сценой. Эти переживания трудно объяснить с точки зрения нейрофизиологии, поскольку пациент полностью мертв в клиническом смысле; когда он находится на грани смерти, его сердцебиение и дыхание прекращаются, мозговые волны исчезают, а мозговая ткань полностью бездействует. Если мышление и сознание продуцируются нервной активностью головного мозга, то как пациенты могут осуществлять сознательную деятельность, независимую от тела, трезвую и упорядоченную, когда они находятся в состоянии клинической смерти?

Поэтому я абсолютно не согласен с утверждением об иллюзии. Иногда чрезмерная вера в науку – это тоже суеверие. В ходе исследования «околосмертного» опыта выживших после землетрясения в Таншане был проведен 81 достоверный опрос; в настоящее время это самая большая коллекция материалов за всю историю исследований «околосмертного» опыта в мире. Результаты опросов поразительно похожи на результаты исследований ученых в других странах. Во всем мире есть много специалистов, которые занимаются тем же исследованием, что и я. Самый известный из них – американский профессор Рэймонд Муди, «Отец околосмертного опыта»; его книга «Мир после смерти» оказала на меня огромное влияние. Я должен упомянуть доктора Брюса Грейсона из Медицинского центра Вирджинии – родины рациональных исследований на эту тему. Доктор Грейсон в течение 15 лет был редактором «Журнала околосмертного опыта». Можно сказать, что ученые всего мира уже приняли меры, и феномен «околосмертного опыта» привлек внимание академического сообщества.

К сожалению, хотя большинство людей, испытавших данный феномен на себе, могут лишь примерно рассказать о некоторых ситуациях, которые с ними происходили, их описания слишком неоднозначны. К счастью, на прошлой неделе я познакомился с пациенткой. Ее воспоминания о пережитом достаточно полны, и то, что она рассказала, просто неслыханно. В большинстве случаев, о которых я рассказывал, опыт внезапно прекращался после того, как источник света вел их по туннелю. Они либо спасались, либо теряли сознание, пока не просыпались на больничной койке.

Но эта женщина по имени У Цянь полностью помнила все, что происходило в «другом мире», и все детали были четко ею описаны. Она была клинически мертвой в течение сорока минут. 5 декабря, около 22:40, произошло дорожно-транспортное происшествие с участием двух транспортных средств, которые столкнулись на дорогах Луошань и Цишань в новом районе Пудун, Шанхай. В результате аварии один человек погиб и один получил серьезные травмы. Когда госпожа У прибыла в больницу, в течение получаса считалось, что она мертва. Однако, по настоянию членов семьи, больница не отказалась от операции. Они использовали высокотехнологичный компрессор под названием «LUCAS2» для поддержания кровоснабжения мозга госпожи У – и в то же время провели операцию по очистке сердечных артерий и использовали электрошок для восстановления ее сердцебиения. Через сорок минут после того, как была объявлена клиническая смерть, госпожа У пришла в сознание.

После пробуждения она рассказывала своей семье какие-то странные истории о путешествии на грани жизни и смерти. Родные полагали, что у госпожи У могло быть серьезное повреждение мозга из-за слишком длительного недостатка кислорода, поэтому они обратились за помощью к врачу. К счастью, ее лечащий врач – доктор Линь Хао, мой старый друг, поэтому он рассказал мне о ее ситуации. Узнав эту новость, я немедленно отправился в больницу общего профиля на Пинлянь, лично выслушал «адскую историю» госпожи У и записал ее на диктофон. История, которую она рассказала, была довольно полной, с четкой логической взаимосвязью между началом и концом, и не было похоже, что ее рассудок был поврежден. Это поистине удивительно! Теперь я полностью представляю свой диалог с ней перед всеми читателями. Правда это или нет, у меня есть свое собственное мнение.

(Ниже именования «Го» и «У» используются вместо «профессор Го Тайлинь» и «госпожа У Цянь»).

Го: Здравствуйте, госпожа У. Я присяду?

У: Да, конечно.

Го: Вы знаете, какими исследованиями я занимаюсь? Я полагаю, что доктор Линь уже сказал вам об этом?

У: Да. Вчера я прочитала вашу книгу. Я восхищаюсь вами.

Го: Хорошо, тогда перейду сразу к делу. Я слышал вашу историю. С вами произошел необычный случай. Через сорок минут после того, как была констатирована клиническая смерть, вы чудесным образом ожили. Знаете, в медицине считается, что мозг умирает от недостатка кислорода через восемь минут. Невероятно, что вы смогли выжить!

У: Я думаю, что на это должна быть воля Господа Бога. Я не должна была умирать.

Го: Да? Вы больше не атеистка? Насколько я знаю, до того как попали в эту аварию, вы не верили в Бога.

У: Это действительно забавно. Раньше я верила, что люди умирают просто – будто погас свет, и всё. Но сейчас... Да, я верю, что Бог есть, и я также верю, что после смерти человек уходит в другой мир.

Го: Я надеюсь услышать о вашем опыте, и чем подробнее, тем лучше. Вы не возражаете, если я это запишу?

У: Нет, пожалуйста.

Го: Хорошо, тогда давайте начнем.

У: Это была пятница, и я помню, что ехала по дороге Цишань. На мою полосу выехал автомобиль «Ауди А4», двигавшийся задним ходом. В то время моя скорость составляла 120 километров в час и у меня не было времени на раздумья, поэтому я резко крутанула руль влево и врезалась в «Фольксваген Пассат», ехавший по встречной полосе... В этот момент небо закружилось, а потом я потеряла сознание.

Го: Когда вы пришли в себя?

У: Я не могу рассказать вам в деталях, но уверена, что видела, как меня спасают. Я была наверху, смотрела вниз на свое тело и видела, что оно лежит среди обломков машины, как марионетка. Мои ноги были вывернуты и деформированы, а земля была залита кровью. Вокруг меня было много медперсонала, и я наблюдала, как они положили мое тело на носилки и погрузили в машину «скорой помощи».

Го: Вы думали о том, чтобы поговорить с ними?

У: В то время у меня вообще не было ни желания, ни даже мысли о том, чтобы выжить, и все мое тело было погружено в спокойствие и умиротворенность. Боли не было, и я никогда еще не чувствовала себя так спокойно. Помню, как в мою голову закралась мысль: неужели я только что вот так умерла? Наконец-то я почувствовала облегчение.

Го: Вы боялись? Кто-то еще хотел поговорить с вами?

У: Я не боялась, была очень спокойна, в моем сердце не было волнения. Издалека до меня донесся звон колокольчиков, словно шелест на ветру. Внезапно чей-то голос спросил меня: «Ты готова?» Я не знаю, как объяснить... у обладателя этого голоса не было тела, или оно было, но я его не видела. Это очень странное чувство, я разговаривала с этим бесформенным человеком в пустоте. Я сказала ему, что готова, и он попросил меня следовать за ним.

Го: Вы проходили по туннелю или вас как будто быстро протаскивали через какое-то темное пространство? Что вы чувствовали?

У: Это действительно так. Я быстро прошла через темное пространство, очень быстро... Вы, конечно, можете сравнить этот проход с туннелем, но, на мой взгляд, это было больше похоже на мост.

Го: Мост? Неужели его просто окружала темнота? Что находилось под мостом?

У: Река или что-то в этом роде, я не уверена... Я почувствовала запах разложившихся тел, это было отвратительно; и я спросила человека, который показывал мне дорогу, что это и где мы находимся. Он не ответил мне. Просто провел меня по мосту на очень большой скорости, или, можно сказать, пересек реку, от которой исходило зловоние.

Го: Был ли кто-нибудь в реке?

У: Я не разглядела. Кажется, в реке было много цветов, алых цветов.

Го: Тогда что было дальше?

(Обычно в это время «околосмертный» опыт заканчивается, и пациент приходит в сознание.)

У: Я видела человека, у которого есть тело. Пожилая дама, стоявшая в дальнем конце зала, протянула мне чашу и попросила выпить из нее. Я очень испугалась и не захотела пить. Кроме того, я чувствовала, что мое тело бесформенно... Но вот что странно: когда я взяла чашу, появилась моя рука. Это чувство трудно описать словами.

Го: Это был суп забвения¹? Он на самом деле существует?

У: Я отвергла чашу, потому что не хотела это пить. Дама была очень зла и сказала, что я здесь не следую правилам. Проводник тоже был очень зол. Я бросила чашу на землю, она разбилась, и осколок оцарапал мне большой палец. Вот, посмотрите, даже ранка осталась...

¹ Суп забвения – отвар, который люди пьют после смерти, чтобы забыть о прошлой жизни.— Здесь и далее прим. пер.

(У Цянь подняла руку и показала мне большой палец правой руки. Ранка была глубокой. Я расспросил ее лечащего врача и медсестер. Когда У Цянь отправили в отделение неотложной помощи, ее большой палец не был поврежден.)

Го: Это невероятно.

У: Проводник вывел меня оттуда и повел в другое место. Мы проходили по дороге, по обеим сторонам которой были злые духи. Они кричали и стонали, как будто бесконечно страдали. Мне было очень страшно. Пройдя по этой дороге, проводник вывел меня на небольшую площадь. Было очень темно и ничего не видно. Он оставил меня там, а сам исчез. Как бы я ни кричала, никто мне не отвечал. Я была в отчаянии.

Го: Что же произошло потом?

У: Внезапно появилось что-то черное, похожее на зверя... очень страшное существо. Оно прыгало из стороны в сторону, очень быстро. Я думала, что его цель – это я, но ошиблась.

Го: Что было его целью?

У: Другой человек, женищина. Не спрашивайте меня, откуда я знаю, – просто знаю. Зверь преследовал бесформенную женищину... или, можно сказать, дух женищины. Он яростно набросился на нее и безжалостно вонзил свои когти в ее тело; я даже услышала ее крик.

Го: Но вы сказали, что она бесформенная; соответственно, у нее не было тела. Как зверь мог поймать ее?

У: Я не знаю, не знаю... Я думала, что стану следующей жертвой, но, после того как зверь убил женищину, он проигнорировал меня и исчез. Через некоторое время я почувствовала, что вокруг моего тела много воды. Она текла рядом со мной, и вдруг раздался голос, сказавший что-то, чего я не поняла. Внезапно появилось много маленьких детей, которые с криками начали снимать с меня одежду.

Го: Разве вы не говорили, что у вас не было тела? Почему была одежда?

У: Это было странное чувство. Я знала, что они снимают с меня одежду, но на самом деле у меня не было тела. Я не видела его, но чувствовала, что они что-то делают с ним. Я не могу сказать, почему была так уверена. В этот момент чей-то голос внезапно произнес мне на ухо: «Тебе следует вернуться». Я подумала: «Да, мне следует вернуться». Затем тело, казалось, опустело, и его мгновенно доставили в палату.

Го: Вы проснулись?

У: Нет, я не просыпалась. Я чувствовала себя облаком, парящим в палате. Посмотрела на себя и увидела, что одета в медицинский халат в сине-белую полоску. Я пыталась вернуться в свое тело, но ничего не могла сделать. Пока не случилось страшное... Я почувствовала, что мое сознание начинает рассеиваться. Это было ужасно, мне действительно хотелось исчезнуть...

Го: Сознание рассеивалось?

У: Мне трудно описать, как это было. Например, это все равно что бросить таблетку в горячую воду. Она растворяется не сразу, а медленно тонет. Мое сознание было подобно этой таблетке, медленно растворяясь в пространстве, пока не осталось ничего. Потом я проснулась и обнаружила, что нахожусь в своем собственном теле. Я могла контролировать свои руки и ноги, я больше не была бесформенной, у меня было тело.

Го: Но вы точно не спали? В чем же тогда была разница?

У: Все сознание было восстановлено, ничем не отличаясь от того, что было до комы. Я действительно была одета в больничный халат в бело-голубую полоску, мои руки и ноги были закованы в гипс. Когда я впервые проснулась, все мое тело болело, а потом я поняла, что у меня сломаны кости во многих местах.

Выше было приведено мое интервью с госпожой У. Я твердо верю в ее рассказ. У нее нет причин лгать, и это совсем не на руку ей самой. Люди подумают, что она сумасшедшая,

и будут стараться держаться от нее подальше, но она все равно решила рассказать все это, чтобы добиться правды. Я хотел бы еще раз выразить свое глубочайшее уважение госпоже У. Она использовала глаза своей души, чтобы описать нам пейзажи преисподней. Я верю, что в будущем еще не один человек испытает подобное, но мало кто сможет высказаться так, как госпожа У. Можно сказать, что этот случай – настоящее сокровище в области исследований «околосмертных» состояний в моей стране. Я продолжу свою работу и в будущем опубликую еще несколько статей на эту тему. Надеюсь, что все больше и больше ученых и философов смогут посвятить себя этой шокирующей и таинственной области. Конечно, возможно, прочитав мою статью, вы продолжите смеяться над моими исследованиями. Но я не обижаюсь. Более десяти лет назад моя реакция была бы такой же, как у вас. Я просто надеюсь, что читатели смогут отбросить свои предрассудки и взглянуть на изучение «околосмертных» явлений с рациональной и объективной точки зрения.

Возможно, за пределами нашего мира есть другой мир, который еще неизвестен!

1

– Чэнь Цзюэ, ты веришь, что у людей есть душа?

Мой друг, лежавший на диване и читавший книгу, выглядел немного ошеломленным.

Я повторил свой вопрос. Чэнь Цзюэ почесал затылок и на мгновение задумался, прежде чем ответить:

– Возможно, я разочарую тебя, если скажу это, но, если окажется, что у людей есть душа, многие вещи просто потеряют смысл. Так что я так не думаю.

Будучи профессором математики, Чэнь Цзюэ всегда избегал разговоров о подобных странных и расплывчатых вещах. Он истинный атеист.

Разочарованный, я сказал:

– Ты и вправду бесчувственный человек! А я вот думаю, что после смерти люди попадут в другое место и воссоединятся со своими умершими родственниками... Кстати, знаешь ли ты, что такое «околосмертный» опыт разделения душ?

Чэнь Цзюэ закрыл книгу и улыбнулся мне:

– Знаю. Но я в это не верю. На самом деле после остановки сердца мозг весьма активен. Люди находятся на грани смерти, что подталкивает его к более активной работе, состоянию пробуждения, запуская зрение и восприятие, связанные с «околосмертным» опытом. Это называется «околосмертным переживанием». Но это физическая реакция, а не ментальная.

Его объяснение не удовлетворило меня, поэтому я продолжил спрашивать:

– Ты имеешь в виду, что подобный опыт – это результат саморегуляции мозга?

– Он не обязательно связан с мозгом. – Чэнь Цзюэ бросил книгу на диван и взял чашку кофе с журнального столика. – Например, побочный эффект использования кетамина или циклогексана – это анестетики, вводимые внутривенно, – иллюзия отрешенности от тела. Поэтому данный вид препаратов называется «диссоциативным». После их использования пациент не только не чувствует боль, но даже части собственного тела кажутся ему «чужими». Такое объяснение может развеять твои внутренние сомнения?

У Чэнь Цзюэ, кажется, всегда и на все есть ответ. Честно говоря, мне не очень нравится его характер. Я достал недавно купленный журнал «Исследование тайн», положил его перед ним и произнес:

– Тогда скажи, видели ли люди ад?

Чэнь Цзюэ, слегка нахмурившись, спросил:

– О чем ты?

– Есть одна женщина, которая после автомобильной аварии оказалась на грани смерти. Ее душа вышла из тела и последовала за проводником в ад. Что, эта ситуация – тоже иллюзия,

вызванная медицинскими препаратами? Если использовался анестетик, то почему воспоминания такие ясные?.. Если ты в это не веришь, то можешь ознакомиться со статьей.

Я открыл журнал на странице, где была опубликована статья профессора Го Тайлиня «Пейзажи преисподней». Чэнь Цзюэ взял журнал и с серьезным видом начал изучать ее.

Пока длится эта пауза, позвольте мне сначала кратко представить читателю меня и Чэнь Цзюэ.

Меня зовут Хань Цзинь. В этом году мне исполняется 30 лет. Я обычный учитель истории. Из-за финансовых трудностей я попросился к Чэнь Цзюэ и теперь живу с ним в бунгало на улице Синан. Кстати говоря, это бунгало на самом деле является домом убийств. Я не шучу, здесь действительно происходили убийства. Дом находится в собственности не Чэнь Цзюэ, а его друга, с которым он познакомился, когда преподавал в Соединенных Штатах. Чэнь Цзюэ довольно смелый и несуетливый человек, поэтому ему все равно. А его другу не нужна арендная плата, поэтому он относится к нам как к администраторам, которые бесплатно заботятся о его собственности.

Ситуация с Чэнь Цзюэ весьма интересна. Он на два года младше меня. Был профессором математики в известном университете Соединенных Штатов, но по каким-то причинам личного характера его уволили, и с тех пор он держится подальше от академических кругов. После возвращения в Китай Чэнь Цзюэ помог шанхайской полиции в раскрытии нескольких убийств. Он был высоко оценен Сун Босюном, начальником уголовного розыска муниципального управления, и время от времени даже получал гонорары за консультации. Мой друг обладает экстраординарными способностями к логическому мышлению, с помощью которых раскрыл дело об убийстве в Обсидиановом особняке, произошедшее этим летом на окраине Шанхая. А потом, с помощью чисто логических рассуждений, раскрыл убийство двадцатилетней давности, и это произвело на всех глубокое впечатление.

Чэнь Цзюэ перечитал статью несколько раз. Примерно через десять минут он медленно поднял голову:

– Хань Цзинь, принеси мне карту Шанхая.

– Зачем тебе карта? – спросил я.

– Хватит постоянно задавать вопросы, просто пойди и принеси. – Выражение лица моего друга было очень серьезным.

Я немедленно вскочил, побежал на второй этаж за картой и принес ее Чэнь Цзюэ, который все еще внимательно изучал журнал. Мы же обсуждали «околосмертный» опыт; зачем ему вдруг понадобилась карта? Чэнь Цзюэ часто совершает необъяснимые поступки, и люди, которые с ним давно знакомы, уже ничему не удивляются.

Мой друг развернул карту и пробежался по ней кончиками пальцев, словно что-то искал. Внезапно движение его пальцев прекратилось. Я взглянул туда, куда он указал. Это было пересечение дорог Цишань и Луошань.

Разве это не то самое место, где У Цянь попала в автомобильную аварию? Почему Чэнь Цзюэ искал этот адрес? Как раз в тот момент, когда я собирался задать эти вопросы, он заговорил:

– Хань Цзинь, я вынужден попросить тебя...

– Да?

– Собери для меня все газеты примерно с пятого декабря по сегодняшний день.

Закончив говорить, он достал из кармана джинсов мобильный телефон, набрал номер, а затем произнес в трубку:

– Здравствуйте. Капитан Сун Босюн на месте? Это Чэнь Цзюэ, я хочу его кое о чем спросить. Да... Хорошо, когда он вернется, передайте ему, что так оно и есть...

После этого его голос стал тише, и я не мог расслышать, что он говорит.

Я закончил отбирать газеты, которые просил мой друг, и сложил их перед ним стопкой. Не в силах сдержать любопытство, спросил:

– В чем дело? Ты можешь мне сказать?

Чэнь Цзюэ, проигнорировав мой вопрос, начал копаться в газетах.

– Я говорю...

– Ты можешь проверить в интернете, поступали ли в последнее время какие-либо сообщения об обнаружении тела женщины в Шанхае? Это был обнаженный женский труп, и со времени смерти должно было пройти несколько дней.

– Что? Труп? – Я уставился на Чэнь Цзюэ широко раскрытыми глазами.

– Да... Ты что, все еще здесь? Иди и проверь, говорю!

– Хорошо, хорошо, уже иду...

Недоумевая, я побежал в свою спальню, включил компьютер и начал шерстить основные новостные сайты, чтобы найти то, о чем меня попросил мой друг. «Почему мы ищем какое-то тело? Откуда Чэнь Цзюэ узнал, что кто-то убит? Все это так странно...» Но спрашивать его об этом сейчас было бесполезно – он не ответил бы. Он скажет все лишь тогда, когда сочтет нужным. Уж такой человек Чэнь Цзюэ...

Спустя несколько страниц я обнаружил новость, которая привлекла мое внимание.

6 января, в 5:20, в Управление общественной безопасности шанхайского района Баошань поступил тревожный звонок от мусорщика. На участке Восточной дороги Губэй было обнаружено женское тело. Полиция немедленно направила наряды для блокирования места происшествия. После расследования выяснилось, что погибшей была женщина в возрасте около 30 лет, с прямыми черными волосами, ростом 160 сантиметров; ее тело было обнажено. В ходе судебно-медицинской экспертизы на нем были обнаружены зеленые пятна разложения; женщина умерла более пяти дней назад. Причиной смерти стал инфаркт миокарда, а не убийство. До сих пор личность умершей не установлена; возлагались надежды на широкую общественную огласку и активную помощь населения.

– Нашел! В районе Баошань действительно был найден труп неизвестной женщины! – крикнул я.

Чэнь Цзюэ, услышав меня, взбежал по лестнице, перепрыгивая через три ступеньки, и уставился в монитор. Затем взволнованно произнес:

– Хань Цзинь, ты молодец! Похоже, мои предположения оказались верны: здесь действительно произошло убийство!

– Какое убийство? Ты читал внимательно? Там четко определено: причиной смерти стал инфаркт миокарда. По-твоему, он произошел, скажем, из-за введения воздуха в артерию с помощью игольчатой трубки?.. Такое только в кино бывает.

Чэнь Цзюэ улыбнулся и сказал:

– Нет, женщина действительно умерла от инфаркта миокарда. Это не то убийство, о котором я говорил... Который сейчас час?

Взглянув на часы, я ответил:

– Два часа дня.

Чэнь Цзюэ выпрямился и взволнованно произнес:

– Нужно действовать быстро! Иначе будет слишком поздно...

– Действовать? Мы куда-то идем?

– Конечно. Мы идем ловить убийцу!

Чэнь Цзюэ загадочно улыбнулся, чем окончательно сбил меня с толку.

2

12 апреля четвертый этаж стационарного корпуса больницы общего профиля на Пинлянь был окутан туманом. Солнечный свет не мог пробиться сквозь него, и в отделении для пациентов с особыми потребностями царил сумрак. Белая палата выглядела сейчас очень мрачной, и люди, стоящие здесь, словно чувствовали незримое давление, от которого у них перехватывало дыхание и развивалась депрессия. В палате царило напряжение.

Я думаю, что, если б не сопровождение офицера полиции Сун Босюна из группы уголовного розыска, родители У Цянь не позволили бы нам войти сюда. В конце концов, она только что прошла через «призрачные врата», ее психическое состояние и физические функции еще не восстановились, и ее нежелательно было беспокоить.

У Цянь лежала на больничной койке, повернувшись к нам лицом и сложив руки на животе. У нее было приятное лицо с мягкими чертами; длинные ресницы слегка подрагивали. Может быть, ее нельзя было назвать красавицей, но такому холостяку, как я, она показалась красивой. А вот Чэнь Цзюэ, вместо того чтобы разглядывать ее внешность, сосредоточился на окружающей обстановке. Оглядевшись еще раз, он прикрыл глаза, а потом посмотрел на У Цянь.

– Я сказала профессору Го все, что хотела сказать. Об этом уже написали в журнале, – заговорила У Цянь, не поднимая головы.

– Мне действительно неловко беспокоить вас... Но на карту поставлена жизнь. Я надеюсь, вы сможете вспомнить всё снова... Может быть, есть еще какие-нибудь детали? – Я старался, чтобы мой голос звучал тихо и вежливо.

– Извините, я действительно ничего не помню – и даже не уверена, были ли у меня эти странные воспоминания. Меня сбила машина, я сильно ударилась... И потом, мне трудно понять, как это связано с убийством. – У Цянь медленно подняла голову.

– Рана на большом пальце – тоже иллюзия? – внезапно спросил Чэнь Цзюэ.

– Я... я не знаю... – У Цянь слегка прикусила нижнюю губу и нахмурилась.

Мой друг расхаживал взад-вперед по палате. Вдруг остановился у окна и посмотрел на подоконник. Эти горшки с искусственными цветами...

– Вы видели другую сторону цветка?

– Простите?... – У Цянь склонила голову набок и посмотрела на Чэнь Цзюэ со смущенным выражением лица.

– Я читал этот журнал. Когда проводник вел вас по мосту, алые цветы, которые вы увидели на берегах реки Забвения, были ликорисом лучистым. – Чэнь Цзюэ, стоявший спиной к У Цянь, обернулся. – Ликорис лучистый, также известный как красная паучья лилия, упоминается в сутре Фахуа. Обычно считается, что это цветок знакомства, который растет на берегах пограничной реки Инь-Ян. Согласно легенде, он распускается только на границе миров. Вы, должно быть, прочитали много буддийских писаний, не так ли?

У Цянь кивнула.

– Южане не мечтают о верблюдах, а северяне не мечтают о слонах... – Чэнь Цзюэ расправил плечи, словно понимая, что сегодня ему суждено вернуться домой ни с чем, и с облегчением произнес: – Поскольку вы ничего не помните, нам остается лишь оставить вас. Но предупреждаю: в ближайшее время вам будет грозить опасность, так что соблюдайте осторожность. Я уже приставил к вам офицера полиции, и он пришлет еще несколько человек, чтобы охранять вас в больнице.

– Опасность? В чем же она заключается? – с тревогой спросила У Цянь.

– В данный момент я не уверен, но вам лучше послушаться меня.

С этими словами Чэнь Цзюэ вышел из палаты, а У Цянь осталась лежать с выражением паники на лице.

Поспешно последовав за моим другом, я спросил:

– Ну, сейчас-то ты можешь сказать мне, что происходит? Почему У Цянь в опасности?

– Если б статья профессора Го Тайлиня не была опубликована, возможно, У Цянь смогла бы спастись...

Чэнь Цзюэ, казалось, хотел сказать что-то, но, увидев приближающегося Сун Босюна, поспешно спросил:

– Офицер Сун, у вас есть какая-нибудь информация о теле неизвестной женщины?

– Конечно. Я сделал много фотографий; их достаточно, чтобы вы могли всё разглядеть. – Говоря это, полицейский размахивал досье, которое держал в руке.

В этом году Сун Босюну исполнилось сорок; у него крепкое телосложение, и обычные бандиты ему не противники. Благодаря своему бесстрашию он действует решительно и аккуратно, и его отношение к доведению дела до конца очень высоко ценится начальством. Он раскрыл много дел вместе с Чэнь Цзюэ; я знаю несколько историй, связанных с ними. Так что Сун Босюн всецело доверял моему другу.

– Что случилось с моей дочерью? Почему дверь палаты охраняет полиция?

Не успел Чэнь Цзюэ проанализировать переданную ему информацию, к нам подошла женщина лет шестидесяти – это была мать У Цянь.

– Что, черт возьми, происходит? – спросила она с печальным выражением на лице. – Полиция что-то скрывает от меня? Что, автомобильная авария не была случайностью и кто-то хотел причинить вред моей дочери? Ребята, скажите хоть что-нибудь! – Женщина крепко вцепилась в рукав Чэнь Цзюэ.

– Ваше беспокойство понятно, но сейчас идет расследование, и некоторые его моменты пока не могут быть раскрыты. Мы позвали полицию, чтобы защитить вашу дочь; вам не нужно так сильно нервничать. Для начала отпустите мой рукав... А теперь скажите мне: что-нибудь произошло, пока ваша дочь пребывала в коме? Что-нибудь странное... Любая мелочь.

Тетушка У недоуменно произнесла:

– Нет, ничего не происходило... А вы почему спрашиваете?

– Пожалуйста, не забывайте: речь идет о безопасности вашей дочери.

В ход пошел трюк, который Чэнь Цзюэ часто использовал: вовремя припугнуть человека. Это всегда срабатывало.

Тетушка У, склонив голову, задумалась на некоторое время, но в конце концов покачала головой, как бы сдаваясь, и сказала:

– Все было нормально. Когда я вышла из отделения неотложной помощи, врач сказал, что моя дочь пока вне опасности. После этого медсестра передела ее в белый халат и отвезла в отделение интенсивной терапии. А на следующее утро дочь внезапно проснулась, и врачи сказали, что это чудо! Ее благословил Господь, и теперь мою дочь ждет прекрасная жизнь!

В больничном коридоре было шумно, отовсюду доносились голоса пациентов и врачей. В это время я увидел молодую маму с трех- или четырехлетним ребенком на руках.

– После выписки из больницы твоя мама купит тебе новый аквариум, хорошо?

Ребенок горько плакал:

– Нет, я хочу *мой* аквариум с рыбками, и всё!

Чэнь Цзюэ мельком взглянул на них.

– Куда направимся дальше? – спросил я.

– Идем к старшей медсестре. Неудивительно, что здесь произошло что-то ужасное, – ответил Чэнь Цзюэ.

– Что, черт возьми, произошло? – взорвался я. – Может, скажешь уже хоть что-нибудь? Я таскаюсь за тобой уже целый день...

– Да, почему бы тебе просто не рассказать нам, что ты думаешь, чтобы мы с Хань Цзинем не доставали тебя расспросами? – Все мы привыкли к тому, что Чэнь Цзюэ любит напускать на себя загадочный вид, но на этот раз даже добродушный офицер Сун больше не мог на это смотреть.

– Ну, если вы хотите о чем-то спросить, просто спрашивайте. – Чэнь Цзюэ беспомощно развел руками.

– Да, я спрошу... Это нормально, что я абсолютно ничего не понимаю?

3

– Так, ладно, с чего мы начнем? – Чэнь Цзюэ прислонился к стене, сложив руки на груди и выказывая всем своим видом нетерпеливость.

– С начала! С того самого момента, как ты сошел с ума. Зачем ты читал эту статью? Неужели для того, чтобы начать поиски трупов по всему миру? – сердито спросил я.

– Сначала это было всего лишь предположение, но я не ожидал, что оно подтвердится и я смогу сам разгадать эту тайну, – вздохнул Чэнь Цзюэ.

– Хватит! Я не хочу снова слушать эту чушь. Объясни нам наконец, что происходит? – настаивал я.

– Хань Цзинь, на самом деле я с самого начала ни во что не верил. Профессор Го – сторонник дуализма; он твердо верит, что, помимо тела, существует разум – или, по его словам, душа. Тело и душа составляют человека. Но я так не думаю. Позволь мне провести аналогию. Для меня отношения между телом и разумом подобны отношениям между лицом и улыбкой. У нас есть лицо, а у лица – мимика. Естественно, мы можем улыбаться. Если мы умрем, улыбка исчезнет, вот и всё. Поскольку у госпожи Цянь не было причин лгать, когда она давала интервью профессору Го, я предположил, что ее слова были правдивы – она видела все это своими глазами. Сначала, читая интервью, я просто воспринял ее описания как фантазии. Однако она сказала, что у нее был поврежден большой палец, и рана оказалась глубокой. С этого момента у меня возникли подозрения. Фантазии в мозге не могут быть преобразованы в физические травмы или увечья. Ранка на большом пальце У Цянь, должно быть, была нанесена кем-то в отделении интенсивной терапии. Я начал изучать карту Шанхая и обнаружил, что поблизости от дорог Луошань и Цишань нет крупных больниц общего профиля, поэтому машина «скорой помощи» доставила тяжелораненую У Цянь в ближайшую больницу общего профиля на Пинлянь. На самом деле после того, как У Цянь была ранена, хоть и оставалась без сознания, она тоже кое-что увидела. Где можно проехать с дороги Цишань на дорогу Пинлянь? Ответ прост: нужно пересечь реку Хуанпу. Как ее пересечь? Ближайший путь – мост Янпу. Помутненный рассудок У Цянь принял его за проход в потусторонний мир, в то время как река Хуанпу стала в ее сознании рекой Забвения.

Я внезапно понял, что У Цянь, вероятно, находилась в предсмертном состоянии и, смутно воспринимая окружающий ее мир, трансформировала всю внешнюю информацию в фантазии, которые можно было логически объяснить.

– Затем У Цянь стала свидетелем убийства на той небольшой площади. Оно связано с «воспоминанием» о произошедшем в аду, когда женщина рассказывала о звере, вонзившем свои когти в женщину в попытке убить ее. У Цянь услышала ее крик. Как раз в этот момент я всерьез задумался над ее словами. Если вы упорядочите метафоры этих так называемых фантазий, то обнаружите, что они действительно соответствуют реальности. Во-первых, кто-то убил женщину на глазах у У Цянь. Рев этого человека показался ей звериным; и эта невидимая женщина, естественно, закричала, а У Цянь не могла разглядеть, как она выглядит, потому что в то время ее глаза были закрыты. Конечно, информации, полученной из этих метафор, гораздо больше. У меня есть и другие доказательства, о которых я расскажу вам позже. Я начал

подозревать, что кто-то убил женщину рядом с лежащей без сознания У Цянь, еще в палате. А рана на ее большом пальце была, по всей видимости, случайной осечкой убийцы, когда он боролся с покойной...

– Что случилось с телом той женщины? – внезапно спросил Сун Босюн.

– Если б преступник убил кого-то в отделении интенсивной терапии, куда бы он перевез тело? Говорят, что на прошлой неделе на верхнем этаже здания стационара возникла проблема с электропроводкой. Камеру сейчас ремонтируют, и убийца не боялся попасть в ее объектив. И все же если б он понес жертву на спине за пределы больницы – даже ночью, – это точно было бы замечено, – объяснил Чэнь Цзюэ.

Стационарное отделение больницы общего профиля на Пинлян состоит из двух корпусов. В настоящее время мы находились в корпусе № 1, а отделение интенсивной терапии расположено на пятом этаже корпуса № 2. Если убийца прикончил женщину в палате У Цянь, то, желая разобраться с телом, он должен был каким-то образом скрыть его от охранника на первом этаже и вынести. Несмотря на то, что камеры на третьем, четвертом и пятом этажах стационарного корпуса № 2 повреждены, вынести тело взрослого человека точно задача не из простых.

Как раз в тот момент, когда Чэнь Цзюэ собирался продолжить, внезапно подошла медсестра и прервала нас. На вид ей было около сорока, высокого роста; к сожалению, ее внешность оставляла желать лучшего. Она напомнила мне большую белую гусыню на берегу реки в сельской местности.

– Простите, вы меня искали? – Она, очевидно, узнала офицера Суна в полицейской форме.

– Вы Сюй Юэфу, здешняя старшая медсестра, верно? – спросил тот. – Я искал вас в офисе, но ваш коллега сказал, что вас там нет. Есть кое-какие личные вопросы, с которыми нужно разобраться.

– Конечно. Чем я могу вам помочь?

– Мы хотим выяснить вот что: из вашей больницы недавно...

– Никто не пропал в последнее время из вашей больницы? – перебил офицера Чэнь Цзюэ.

Выражение лица Сюй Юэфу изменилось; затем она, запинаясь, пробормотала:

– Да, была одна, но... Это случилось около недели назад. Может быть, пошла развлекаться куда-то... Вы же знаете, у современной молодежи что ни день, то новые выдумки...

Чэнь Цзюэ и офицер Сун переглянулись. Похоже, мы нашли нужного человека.

– Если кто-то пропал, почему бы вам не позвонить в полицию? – резко обратился к ней офицер Сун. – Как насчет того, чтобы проявить хоть чуть-чуть здравого смысла? Как можно не додуматься до таких элементарных вещей!.. Кто эта пропавшая девушка?

– Это медсестра, ее зовут Дай Сяолань.

– Когда она исчезла? – спросил я.

– Где-то утром восьмого декабря. Она работала в ночной смене семь дней и ночей, а утром исчезла.

– И как это понимать? Ее родители знают об этом?

– Дай Сяолань не местная; ее родители в родном городе, возможно, еще не знают об этом... – Осознав серьезность проблемы, Сюй Юэфу обеспокоенно сказала: – С ней ведь ничего не случится... Дай Сяолань всегда сбегает с работы. Это не в первый раз. В прошлый раз она долго не появлялась в больнице, ее чуть не уволили...

– У нее много друзей?

– Э-э-э... Этого я не знаю.

Офицер Сун выхватил папку с делом из рук Чэнь Цзюэ, достал несколько фотографий и положил их перед Сюй Юэфу.

– Посмотрите, это Дай Сяолань?

Сюй Юэфу некоторое время внимательно рассматривала их. Внезапно ее напряженное лицо расслабилось. Указывая на фото, она спросила:

– Кто эта женщина? Я ее не знаю.

– Разве это не Дай Сяолань?

Глаза офицера Суна расширились; он выглядел потрясенным, словно не мог в это поверить. Даже мое сердце, казалось, пропустило пару ударов. Если эта женщина не Дай Сяолань, то кто же она тогда? Почему У Цянь внезапно очнулась после того, как бродила во сне по аду? Или это просто совпадение? В конце концов, Шанхай такой большой, здесь каждый день кто-нибудь внезапно умирает...

– Что здесь происходит? Что вы так шумите? – Появился еще один мужчина в белом халате – видимо, здешний доктор.

– Ничего. Приехали из полиции, расследуют исчезновение, – объяснила Сюй Юэфу. Это, должно быть, какая-то ошибка... Позвольте представить вам Лин Хао, лечащего врача У Цянь.

Мы представились друг другу. Лин Хао был мужчиной чуть за тридцать, довольно высоким. Думаю, такой молодой врач должен пользоваться большой популярностью у девушек.

– Оказалось, что пропала медсестра Дай... Надеюсь, с ней ничего не случится. Пусть это и ошибка, но полиция должна продолжать...

– Здесь нет никакой ошибки, – вдруг выступил Чэнь Цзюэ.

– Но эта женщина на фотографии – не Дай Сяолань, верно? – уточнил я на всякий случай.

– Да, все верно.

– Ч-что?!

Чэнь Цзюэ, гордо оглядев всех, громко произнес:

– Потому что тело Дай Сяолань все еще находится в больнице.

– Это... как такое возможно... – Офицер Сун, казалось, потерял дар речи от изумления.

Лин Хао, нахмурившись, спросил:

– Мистер Чэнь, вы сказали, что Дай Сяолань осталась в больнице. Но никто здесь ее не видел. Если она в больнице, то где именно?

– Вы ведь знаете: хочешь спрятать дерево – спрячь его в лесу. Вопрос в том, хотите ли вы этого. Как думаете, где лучше всего спрятать труп? – На лице Чэнь Цзюэ появилось хитрое выражение.

– Может быть... может быть, в морге? – предположил Лин Хао.

– В точку! Заметьте, вы сами это сказали. – Чэнь Цзюэ прищелкнул пальцами.

4

Морг больницы Пинлянь расположен в подвале старого здания в задней части второго этажа стационарного отделения. Два здания соединены посередине. Однако, за исключением морга в подвале старого здания, остальные помещения в основном заброшены и будут отремонтированы только в следующем году, поэтому внутренние двери и окна заперты. Попасть туда можно только через главный вход на втором этаже стационарного корпуса. Со второго этажа мы прошли прямо по коридору. Не знаю, самовнушение ли это, но мне всегда казалось, что в этом старом здании довольно ветрено. После входа в лифт и спуска на цокольный этаж это странное – я бы даже сказал, дискомфортное – чувство усилилось.

Заведующим моргом был дядька лет пятидесяти, которого звали Чжао Ган, или просто Лао² Чжао. Он работал в этой больнице уже двадцать лет, встречал самых разных людей и уже ничему не удивлялся. Но на этот раз удивиться пришлось: тело, за которым приехала полиция,

² Лао – уважительное именование старших по возрасту.

оказалось трупом медсестры из этой же больницы. Когда офицер Сун рассказал Лао Чжао, с чем мы пришли, тот в гневе покачал головой и даже выругался.

– Вы ставите под сомнение мой профессионализм, мою компетентность?! Я осматриваю тела каждого из здешних пациентов. Я прекрасно знаю Дай Сяолань, которую вы упомянули. Как такое могло случиться? Не мешайте работать, идите отсюда!

В итоге Лао Чжао просто отказался выполнять нашу просьбу и чуть не подрался с офицером Суном. К счастью, Чэнь Цзюэ шагнул вперед, чтобы остановить его, а затем показал Лао Чжао фотографию трупа неизвестной женщины в Баошане.

– Посмотрите на нее. Она не кажется вам знакомой?

Лао Чжао вдруг отшатнулся, словно его ударили по лицу. Снова взглянул на фотографию и ошеломленно произнес:

– Это действительно странно... Я видел эту девушку раньше. Я работал с этим телом...

Услышав эти слова, я, и так уже пребывавая в панике, попросту онемел. Что же это за труп такой?

– Где она лежала, вы помните?

– Конечно, помню.

Лао Чжао повернулся и вошел в морг, затем открыл третий ящик морозильной камеры. Кто бы мог подумать, что он вскрикнет, как только расстегнет молнию на мешке для трупов? Мы поспешно подбежали и увидели какое-то женское тело. В этот момент Сюй Юэфу, стоявшая позади меня, в ужасе закричала:

– Дай... Это Дай Сяолань!

Как и сказал Чэнь Цзюэ, тело Дай Сяолань было спрятано в морге больницы.

– Почему убийца подменил тела? – дрожащим голосом спросил я Чэнь Цзюэ. – Кроме того, откуда ты узнал, что тело Дай Сяолань окажется здесь? Это ты убийца?

Мой друг, проигнорировав меня, повернулся к Лао Чжао:

– Вечером седьмого декабря вы были здесь?

Тот молча кивнул.

– Вы хоть раз за тот день покидали рабочее место?

– Да, каждый вечер в двенадцать часов я хожу в столовую напротив больницы за ужином. Возвращаюсь примерно через час. Боюсь, что убийца мог воспользоваться этим временем, чтобы проникнуть сюда.

– Разве в морге не запирают дверь?

– Она заперта, но у многих врачей и персонала больницы есть ключи. Даже если это не медицинский персонал, раздобыть ключ от морга несложно. Просто возьмите и сделайте копию...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.